

ПО СТРАНИЦАМ ПЕРМСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ

ДУХОВЕНСТВО И ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛИ
ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ

ПЕРМСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ
№15, 14 апреля 1882 г., отдел неофициальный, стр. 146–154.

www.permkraeved.ru
Церковный краевед Прикамья

Настоятель Осинского Успенского собора
протоиерей Феодор Афанасьевич Будрин
(Некролог)

Речь при отпевании

Текст печатается в соответствии с современной орфографией.

Настоятель Осинского Успенского собора протоиерей Феодор Афанасьевич Будрин (Некролог)

На долю Осинской паствы выпал печальный жребий: в самое короткое время она лишилась нескольких своих пастырей. В 1876 году 13 февраля – скончался настоятель собора протоиерей Стефан Яковлевич Костарев; 1878 г. в половине сентября, преемник его – протоиерей Ипполит Андреевич Смышляев; 1880 г. 18 ноября – священник Матфий Иванов. Баранов; 1881 г. 31 января – священник Николай Петр. Митюхляев, а сего 1882 г. 13 числа февраля (в субботу 1-й недели великого поста), в 10 часов утра, скончался настоятель – протоиерей Феодор Афанасьевич Будрин.

Смерть похитила о. протоиерея – из живых совершенно неожиданно. Хотя о. протоиерей уже несколько лет страдал от болезни, иногда и очень сильно, – но при малейшем ослаблении ее, – он по привычке к труду и аккуратности в ведении своих дел служебных, – опять возвращался к своим обычным занятиям. И еще накануне рокового дня в пятницу (12 февраля) о. протоиерей сам совершал литургию преждеосвященных даров, принял на дух более 50 человек, исправил несколько чередных треб и кончил церковное богослужение повечерием. Все это, как говорят очевидцы, совершил покойный без видимой усталости, и даже бодрее обыкновенного. По приходу домой – после вечернего чая о. протоиерей по обычаю занялся своими письменными делами. Но в 7 часов вечера из той комнаты, в которой он был, послышался крик, – на который поспешили супруга его Марфа Ивановна и другие, находящиеся при доме, но нашли его уже лишившимся чувств. Скоро – поданная медицинская помощь однако же на этот раз не только возвратила к жизни, но даже восстановила его силы настолько, что он поутру в субботу был уже на своих ногах, – и по видимому вне всякой опасности. –

Супруга о. протоиерея на этой неделе говела и приготовилась уже к принятию Св. Тайн. Но из опасения того, чтобы в отсутствие ее опять не сделалось что с ним нехорошего, – намерена была уже отложить приобщение Св. Тайн до другого времени. Покойный решительно настоял, чтобы она исполнила долг христианский тогда же. Отпустив свою супругу с миром и благословением в церковь к литургии для приобщения Св. Тайн, – о. протоиерей опять занялся своими делами и между прочим приведением кабинетных дел в порядок. На этом занятии застал его прибывший врач Н.И. Суворцев. Врача о. протоиерей встретил в передней, провел его в гостиную комнату и некоторое время беседовал с ним. Пожелал знать о причинах его вчерашней болезни. Выслушивая объяснение врача, о. протоиерей, приложил руку к голове, обратившись к врачу, проговорил: Н. Ил.! со мной делается нехорошо, – и повалился на спинку дивана, на котором сидел; – вырвалось только несколько вздохов, – и жизнь его прекратилась. Не помогла уже медицинская помощь, хотя и была в особе врача тут же. Супруга о. протоиерея, приобщившись Св. Тайн, поспешила возвратиться домой, но нашла его уже бездыханным. Были еще делаемы попытки к возвращению жизни, но тщетно; душа оставила тело. Вот какой христианской – тихой и безболезненной кончины Господь Бог сподобил своего верного раба и служителя, право правящего слово истины, священно-протоиерея о. Феодора!

Прибывшие к почившему священники Осинского собора совершили по чину омовение его с елеем и облачение его в священные одежды и торжественную над ним панихиду, при стечении множества народа, который до погребения почившего прибывал и отбывал толпами, воздавая почившему последний христианский долг. После панихиды началось чтение Евангелия священниками и диаконами и служение панихид и продолжалось до утра 16 числа февраля. В этот день в десятом часу утра, всем городским духовенством и прибывшим из окрестных сел, при многочисленном стечении народа, был совершен вынос почившего из занимаемого им церковного дома в собор. Печально-торжественно было это последнее шествие почившего о. протоиерея в собор!...

Литургия совершалась в сей день св. Иоанна Златоустого заупокойная. В служении литургии предстоятельством местный соборный священник о. Сергей Троицкий; сослужащие ему были священники: Гаицкий о. Матфий и Бикбардинский о. Николай – Цветовы и местный соборный о. Иоанн Кудрявцев при двух диаконах: соборном Тимофее Шишакове и Устиновском Василии Корепанове. На отпетии к поименованным священникам еще присоединились: Устиновский о. Иоанн Хлопин (который и предстоятельствовал), Комаровский о. Платон Калачников, соборный о. Петр Шилов, Горский о. Михаил Ильинский и Осинский заштатный старец о. Филипп Старицын, – и еще Устиновский же диакон Фрол Брюханов. Стечение народа при отпетии было громадное, а по словам некоторых, – даже не бывалое. Даже из окрестных мест приезжало довольно народу, чтобы отдать последний долг усопшему. – В простом народе, как нам известно, усопший о. протоиерей пользовался хорошей репутацией. Доступность и учительность в пастыре простым народом высоко ценится. Сказанными качествами обладал покойный.

Пред отпетием была произнесена глубоко-прочувствованная речь вышеупоминаемым о. Петром Шиловым, вызвавшая умиление и слезы у множества предстоящих, как самое отпетие*. В речи он очень удачно очертил как нравственные качества, так и служебную деятельность почившего. Да, действительно, насколько нам известно, покойный о. протоиерей своим положением в обществе обязан сам себе, – своей энергической деятельности, трезвой и труженической жизни; он во всю свою жизнь, и в разнообразной своей деятельности, старался сам ближе подойти к тому, что называется истинным добром, да и других направлял на тот же путь. Родившийся и воспитавшийся в бедности, он знал, что такое бедность, и потому старался зависящими от него средствами помогать беднякам – вдовам и сиротам и престарелым духовным его ведомства; много слез бедности осушено его вниманием к бедности. (Мы говорим это о прежних местах его службы). Глубоко верующий, он глубоко и скорбел о легких отношениях к вере служителей настоящего духа времени, в среде которых по необходимости должен был вращаться.

* Речь припечатывается в ведомостях.

И в беседах, и с кафедры безбоязненно пастырским словом наставлял таковых. Благоговейный сам в отправлении Божественной службы, разумеется он не мог не возмущаться до глубины души не благоговейным и спешным отправлением таковой другими. В общежитии был ласков и общежителен. К немирным, особенно к нарушителям порядка, был строг, но и милостив, в достижении предположенной цели был настойчив, в исполнении своих обязанностей точен. В занятиях он находил облегчение от болезни, а в молитве силу к занятиям. И поэтому неудивительно, что при хороших нравственных качествах покойный о. протоиерей имел много недоброжелателей – порицателей его жизни и действий, искажающих настоящий смысл дела и дающих делу благому – неблагоприятное значение. По окончании отпетия, в том же порядке, в каком был вынос усопшего из дома, – то есть с преднесением пред гробом запрестольного креста, иконы Божией Матери, хоругвей, с колокольным звоном на соборе и кладбищенской церкви, печальная процессия направилась к этой церкви, но почивший погребен не при старой кладбищенской церкви, а при вновь устрояемой, против алтаря. Так совершенно было погребение почившего о. протоиерея.*

Покойный о. протоиерей Феодор Афанасьевич Будрин, сын пономаря, родился 1827 года февраля 10 дня, получил образование в Пермской духовной семинарии и окончил курс в оной в 1850 году. Отец его, состоя причетником в бедных приходах, едва мог сам существовать, не в состоянии был содержать своего сына в училище и семинарии. Хотя покойный был принят на казенное содержание, но только на полубарсачное и вынужден был одежду и проч. промышлять своим трудом: занимался списыванием уроков для товарищей, давал в городе уроки. По выходе из семинарии и женитьбе на дьяческой дочери не богатой, по воле покойного архиепископа Аркадия занял священническое место одно из бедных в епархии в селе Романовском, Соликамского уезда, где и состоял на службе с 10 октября 1850 г., а 30 августа 1851 г. был перемещен в село

*Эти сведения доставлены в редакцию П. Е. В. священниками Сергием Троицким и Матвеем Цветовым – настоятелем Гамицкой церкви.

Зырянку, около Усольских промыслов тоже Соликамского уезда. Здесь пастырская деятельность покойного о. Феодора начала особенно раскрываться. Он успел в благоукрашении храма снаружи и внутри, устроил много священных облачений, упорядочил приход, завел училища сначала для мальчиков, а потом и для девочек и обучал детей безвозмездно, умел представителей гг. помещиков, из крестьян которых состоял Зырянский приход, склонить устроить прекрасный дом для помещения причта и, занимаясь сам сельским хозяйством, подавал пример в труде прихожанам, жил безбедно, пользуясь их любовью и уважением и прихожан соседних (Здесь приходы скучены: Веретийский, Новоусольские, Ленвинский, Дедюхинский.). Служебная деятельность о. Феодора обратила внимание покойного архиепископа Неофита, – и он от 21 сентября 1863 г. переместил его к церкви Нижних Чусовских городков, Пермского уезда, настоятелем и определил его благочинным по 2 округу Пермского уезда. На новом месте и в должности благочинного он показал свою способность быть усердным и исполнительным благочинным. При нем в Чусовской церкви, при ревностном церковном старосте Павле Николаевиче Кропачеве, тоже покойном уже, церковь была украшена и вновь устроена колокольня, был приобретен в церковь дом весьма поместительный и переустроен. Здесь о. Феодором была заведена также школа для детей, в которой также занимался безвозмездно. Умел также и здесь заслужить любовь и уважение от прихожан и от духовенства вверенного ему округа. При открывшейся протоиерейской вакансии при Чердынском Воскресенском соборе, покойный преосвященный архиепископ Неофит июня 26 дня 1866 г. переместил его в Чердынь, с возведением в сан протоиерея, и определил его также благочинным 1-го Чердынского округа и помощником миссионера Соликамского округа. О. Феодор оправдал ожидания Преосвященного. По собору он поддерживал должный порядок и благочиние, заботился о благолепии его. Но здесь главным образом проявилась служебная деятельность о. Феодора, как благочинного, как гласного по городу и в земстве, и по преподавании закона Божия. До него все, прослужившиеся иереи, диаконы и псаломщики в хороших местах, и в богатых уездах Пермской епархии, епархиальным начальством не редко перемеща-

лись в Чердынский уезд, как обыкновенно ссылаются в Сибирь преступники, по тому конечно соображению, что приходы в Чердынском уезде, за небольшим исключением, наиболее беднейшие. Понятно, что в благочинии о. Феодора добрых пастырей, усердных диаконов, дьячков и пономарей исправных было не много. Сознав весь вред, какой подобные лица приносят в бедные Чердынские приходы, о. Феодор при всяком удобном случае выставлял это на вид преосвященным Неофиту и Антонию, чем можно сказать, достиг того, что ныне уже Чердынское благочиние 1-го округа не служит местом исправления прослужившегося духовенства. Это первое. Второе, при первом же обозрении церковей своего благочиния нашел, что священно-служители почти при всех церквях, за малым исключением, бедствуют не только от недостатка средств к содержанию, но и от недостатка в помещениях, живя в тесных холодных квартирах, иногда вместе с крестьянами. Покойный нашелся помочь горю духовенства. Он просил епархиальное начальство, чтобы при всех церквях положили полный нормальный оклад жалованья по 144 руб. священнику и 48 руб. псаломщику. Приходы почти все в том округе одноштатные, – и епархиальное начальство уважило его настояние. Затем умел расположить прихожан многих церковей, чрез церковных старост, построить дома для причтов, ходатайствуя, где следует об отпуске строевого леса на постройку домов без попенных денег, – и вот при большей части церковей при нем для причтов устроены были поместительные, теплые и сухие церковные дома и в настоящее время священно-церковно-служительские места в Чердынском уезде уже не так страшны для духовенства, как бывало прежде. В Пермской епархии, как известно, было введено выборное начало в 1870 г. и о. протоиерей был избираем благочинным в 1870, 1873 и 1876 г.; духовенство полагало ему жалованье достаточное, вполне оценившее его заботу об интересах округа. Покойный, служа в Чердыни, с открытия земских учреждений принимал в них самое деятельное участие. Он был избираем в гласные от города не только в уездное собрание, но и в губернское; он был членом педагогического совета и проходил эти обязанности с пользою для дела и не без успеха. Он содействовал к тому, что в Чердынском округе училищное дело поставлено на лучшую почву, чем во всех уездах Пермской

губернии. Ибо учителям и законоучителям жалованье положено солидное: в некоторых училищах учителям и законоучителям 500 руб. законоучителям в частности по 100 руб., тогда как в богатых уездах Пермской губернии полагается по 50, 60 и 75 руб. в год, в редких по 100 руб., а учителям 300, 400 руб. не более. Чердынское земство на учительские и законоучительские места приглашало главным образом окончивших курс в семинарии; вызваны были таковые из других епархий, с отнесением путевых издержек на счет земства. Покойный проходил должность законоучителя в безмездной школе нижних чинов Чердынской уездной команды и в Чердынском четырех-классном училище с 1872 г. по день выбытия из Чердыни и проходил должность законоучителя с отличным усердием и полным успехом; ибо золотой наперсный крест с украшениями, о котором ниже говорится, Всемилостивейше пожалован за особенные труды по народному образованию. Наконец покойный, как депутат от духовенства 1-го Чердынского округа в училищных окружных съездах, был избираем в председатели съезда и был таковым не без пользы для училищного дела и был избираем в депутаты и на епархиальные съезды. Итак покойный о. Феодор, состоя на службе при Чердынском соборе по 18 октября 1878 г. более двенадцати лет, много с пользою потрудился. Имея слабое сложение тела и занимаясь делами энергично с увлечением и имея неизбежные при том столкновения с разными лицами, заметно начал уставать, чувствовал слабость сил и припадки болезни, приписывая впрочем все сие суровости климата и большим разъездам по округу. И вот, когда при Осинском соборе открылась протоиерейская вакансия без должности окружного благочинного, покойный просил у Его Преосвященства, как милости, дабы перевести его туда для укрепления в силах и поправления здоровья. Преосвященнейший Епископ Вассиан, имея отличное мнение о нем, уважил его прошение: 18-го октября 1878 г. о. Феодор был переведен к Осинскому собору и определен городским благочинным, где суждено было прожить только три года 3 месяца. Здесь, не смотря на болезнь, было желание занять должность или законоучительскую, или миссионерскую, дабы и здесь еще потрудиться на общую пользу, как в Чердыни; но Богу угодно было отозвать в лучший мир и положить предел дальнейшей деятельности: смерть пре-

секла дни его на пятьдесят шестом году. При взгляде на жизнь покойного видим, что он во многом успел, много сделал и на служебном поприще он стал в числе первых деятелей из сокурсников по семинарскому образованию. Мы знаем из курса 1850 г. только четырех протоиереев и кавалеров, в числе которых был покойный. Просматривая формуляр покойного, видим, что он был награжден набедренником в 1859 г. 25 октября; преподано благословение Святейшего Правительствующего Синода, с выдачей грамоты, за безмездное преподавание закона Божия свыше десяти лет в 1864 г. от 30 января; Всемилостивейше награжден скуфьею в том же 1864 г. 27 сентября; снова преподано благословение Святейшего Правительствующего Синода от 14 апреля 1869 г.; за усердное преподавание слова Божия в 1869 г. и за усердное содействие к постройке причтовых домов в 1871 г. объявлена была признательность от епархиального начальства и благословение святительское; Всемилостивейше награжден: камилавкою 3 апреля 1871 г., – золотым наперсным крестом 22 апреля 1874 г., сопричислен к ордену Св. Анны 3 степени 3 февраля 1876 г., по статуту за прохождение должности благочинного двенадцать лет сряду. Наконец последняя награда, какую получил покойный, и которая была первая для духовенства Пермской епархии, – это золотой наперсный крест с драгоценными украшениями, стоящий 400 руб., на поднесение которого Чердынскому земству последовало Высочайшее соизволение Государя Императора Александра II за особенные труды по народному образованию. В 1881 г. был покойный представлен к ордену Св. Анны 2 степени, но увы! сей награды не суждено было получить. Из перечня наград усматривается, что покойный о. протоиерей пользовался полным вниманием епархиального начальства и заслуги его оценивались как нельзя лучше.

Протоиерей П. Ярушин.

РЕЧЬ,

сказанная при отпевании настоятеля Осинского собора, протоиерея Феодора Афанасьевича Будрина, 16-го Февраля 1882 г.

Печальное зрелище, братие, пред нашими очами. Пред нами гроб и во гробе бездыханное тело труженика веры и благочестия. Давно ли сей почивший добрый пастырь среди этого боголепного храма возвещал глаголы живота вечного, а теперь лежит безмолвен и не слышит слов наших. Давно ли здесь молился он за других умерших, а теперь сам требует молитв за себя. Давно ли сопровождал других в страну загробную, на место вечного покоя, а теперь собрал нас для подобного сопровождения. О, смерть, как же ты не милосерда, как неумолима! Ты не пощадила сего доблестного пастыря, который во все время своего пастырского служения не переставал словом и примером поучать своих пасомых. Он поучал во храме, вне храма; он наставлял в истинной вере детей своих прихожан в школах, часто безвозмездно; он подавал благой пример своей умеренной, трезвой жизни; он заботился о благочинии в клире, о стройном церковном пении, о внятном чтении; в совершении богослужения он был кроток и благоговееен, молитвы возносил с глубоким чувством и смирением, и таковым примером возбуждал благоговейные и усердные молитвы и в присутствующих в храме. Вам, ныне собравшимся дать последнее целование своему уважаемому пастырю, не безизвестно, как было слабо здоровье почившего в последние два года его жизни, как часто оставляли его силы, но не смотря на сей телесный недуг, он был крепок духом и не переставал в праздничные, воскресные, а иногда и недельные дни, как только чувствовал облегчение, отправлять церковную службу и назидать словом Божиим свою паству. Да, трудолюбие и добросовестность служебные отличали усопшего во всю его жизнь, во всех местах его служения. Не по мере только сил, но нередко и выше меры сил своих трудился он при исполнении своего долга; рабом верным и усердным был он у Господа – Бога своего. Самая болезнь, еще повторяю, не удерживала его

от служебных трудов его. Так полна была великих трудов и болезней жизнь в Бозе почившего о. протоиерея. О, безжалостная, неумолимая смерть! Ты одна не оценила по достоинству трудов доблестного мужа сего, ты не пощадила его ради заслуг его; но если ты презрела ими, то зачем ты не пощадила его, по крайности, ради всех стоящих вблизи сего гроба и проливающих слезы. Разве ты не видишь жену усопшего в слезах и рыдании, которая надеялась на более долгую счастливую супружескую жизнь? Разве не видишь и собратий его по служению пастырскому, которые смиренно, с молитвою на устах и в уме, скорбят о восхищении из среды их достойного делателя в вертограде Христовом; разве не видишь наконец вокруг его гроба добрых граждан града сего, которым усопший, как верный и добрый пастырь, умел преподать пищу благопотребную? О, смерть, как ты немилосерда, безжалостна! ... Но буди воля Господня! И жизнь и смерть в руке Божией. Без воли Отца небесного, Его Единородного Сына и Святого Духа никто в мире не рождается и не умирает. Будем же утешать себя надеждою, что Господь взял нашего почтенного пастыря, чтобы упокоить его со святыми своими в недрах Авраамовых; будем же не плакать и стенать, а молить Господа об оставлении всех его прегрешений, вольных и невольных, яко несть человек, иже жив будет и не согрешит. Итак, помолимся, братие, Господу, да учинит Он душу новопреставшегося раба своего, протоиерея Феодора, в селениях праведных, *идеже просвещает свет лица Его*. Молись и ты о нас, наш добрый пастырь, перед престолом Всевышнего, как некогда молился в храме сем. Аминь.

Священник П. Шилов.

Для воссоздания истории жизни протоиерея Феодора Афанасьевича Будрина, издатели настоящей брошюры просят откликнуться людей, располагающими устными и документальным сведениями, а также его родственников.

Настоятель Осиенскаго Успенскаго собора протоіерей Θεодоръ Афанасьевичъ Вудринъ.

(Некрологъ).

На долю Осиенской паствы выпалъ печальный жребій: въ самое короткое время она лишилась нѣсколькихъ своихъ пастырей. Въ 1876 году 13 февраля—скончался настоятель собора протоіерей Стефанъ Яковлевичъ Костаревъ; 1878 г. въ половинѣ сентября, преемникъ его—протоіерей Ипполитъ Андреевичъ Смышляевъ; 1880 г. 18 ноября—священникъ Матѣй Иванов. Барановъ; 1881 г. 31 января—священникъ Николай Петр. Митюхляевъ, а сего 1882 г. 13 числа февраля (въ субботу 1-й недѣли великаго поста), въ 10 часовъ утра, скончался настоятель—протоіерей Θεодоръ Афанасьевичъ Вудринъ.

Смерть похитила о. протоіерея—изъ живыхъ совершенно неожиданно. Хотя о. протоіерей уже нѣсколько лѣтъ страдалъ отъ болѣзни, иногда и очень сильно,—но при малѣйшемъ ослабленіи ея,—онъ по привыкѣ къ труду и аккуратности въ веденіи своихъ дѣлъ служебныхъ,—опять возвращался къ своимъ обычнымъ занятіямъ. И еще наканунѣ роковаго дня въ пятницу (12 февраля) о. протоіерей самъ совершалъ литургію преждеосвященныхъ даровъ, принималъ на духъ болѣе 50 человекъ, исправилъ нѣсколько чередныхъ требъ и кончилъ церковное богослуженіе повечеріемъ. Все это, какъ говорятъ очевидцы, совершилъ покойный безъ видимой усталости, и даже бодрѣе обыкновеннаго. По приходѣ домой—послѣ вечерняго чая о. протоіерей по обычаю занялся своими письменными дѣлами. Но въ 7 часовъ вечера изъ той комнаты, въ которой онъ былъ, послышался крикъ,—на которой поспѣшили супруга его Марѣа Ивановна и другіе, находящіеся при домѣ, но нашли его уже лишившимся чувствъ. Скоро—поданная медицинская

Издатели:

Огарышевы Сергей и Екатерина, г. Пермь, 2010 г.

8-902-47-322-21, 8-902-83-383-29

sergey@ogaryshev.org

Дизайн передней обложки:

Ново-Тихвинский женский монастырь, г. Екатеринбург, 2009 г.